

Радеев А.

СПбГУ

Генеалогия понятия глобализации*

Глобализация - это когда в Венеции японцы поют еврейские песни под итальянский аккомпанемент, а за ними с ужасом наблюдают две израильтянки русского происхождения

Особая проблема осмысления, познания процесса глобализации возникла сравнительно недавно. Это рождает необходимость выявления путей взаимопроникновения, взаимоотталкивания глобализации и ранее сложившихся категорий общественной науки

Глобализация – это процесс, масштабы которого относительно. Она может иметь место как внутри цивилизаций, так и между ними. Современный этап глобализации — это процесс, охватывающий в целом весь мир, который подготовлен к этому предшествующими этапами. Глобализация всегда протекает в формах культуры, т. е. проявляется в формах распространения культуры из очагов интеграции на новые территории, на новые массы людей. Разные версии глобализации распространяются различным образом. Одни из них делают ставку на силу. Например, имперская версия глобализации нацелена на захват силой новых территорий, населенных другими народами, на превращение этих территорий в подлежащий эксплуатации ресурс. Глобализация может опираться на религиозное, идеологическое мессианство, на рассмотрение глобализации в качестве механизма реализации нравственного, религиозного долга, присоединения «заблудших», не знающих «правды», «света истины» и т. д.

Важнейшим двигателем глобализации является усложнение исторически сформировавшихся функций, выход их за пределы сложившихся территорий, государств, цивилизаций. На этой основе

возникает растущая массовая, хотя и неравномерная, потребность людей обеспечивать расширение, углубление вовлечения в творческий процесс возрастающей массы субъектов разных культур, несущих потенциал разных цивилизаций.

На этой основе возникает еще недостаточно осознанная движущая сила глобализации — творчество, т. е. потребность в вовлечении возрастающей массы людей в глобальный творческий процесс, в общее углубление, расширение человеческой основы творчества. Потребность в глобализации идет из всех центров творчества, хотя и в разной степени. Это объясняется тем, что всякий творческий акт, создание произведений могут иметь место через установление общения с элементами мировой культуры, независимо от временной и территориальной локализации.

Глобализация – это процессы, получающие стимулы из разных цивилизаций и идущие навстречу друг другу. Тем не менее, векторы этих процессов могут резко расходиться. На этой основе неизбежны конфликты не между глобализацией и антиглобалистами (это, возможно, некоторая видимость, так как сам антиглобализм несет в себе определенный культурный – глобальный, интернациональный — потенциал), а конфликт между разными версиями глобализации. Это требует превращения глобализации в процесс диалогизации отношений, что в конечном итоге должно стимулировать формирование в каждой культуре своей версии глобализации, концепции своего места в этом процессе. Разработка этой версии становится все более важной задачей каждой цивилизации, включающей переосмысление своих жизненно важных проблем под этим углом зрения, под углом зрения сочетания глобализации и развития своих потенциалов.

Диалогизация глобализации возможна на основе общей потребности в росте собственного потенциала и втягивания в этот процесс через других людей, в расширении и углублении сферы общения. Этот процесс приводит к поляризации глобализации. Один ее полюс – стремление к глобализации

мира на своей особой цивилизационной основе, игнорируя чужие цивилизационные ценности, например через создание империи. Другой полюс — стремление к глобализации через диалог, направленный к синтезу разных версий глобализации. Между разными версиями глобализации возможны конфликты в различных формах. Важнейшая задача людей цивилизации, разных очагов глобализации — формировать свою версию глобализации, сдвигать ее к полюсу диалога. В этом заключается первостепенная задача исследований глобализма в России.

Общая тенденция глобализации в масштабе мировой истории заключается в следующем. Она возникает как стремление превратить окружающий мир в сферу необходимых ресурсов. Тем самым, в основе глобализации лежит представление об абсолютной самоценности своей культуры, своих целей, т. е. о самоценности утверждения своего монолога в мире. На другом ее историческом полюсе лежит самоценность диалогического общения, диалогизация мира, диалога разных целей, разных очагов глобализации для наращивания общего творческого потенциала как ответа на усложнение мира, на усложнение подлежащих формулировке и разрешению проблем. В общеисторическом плане можно констатировать медленное, не исключаяющее противоположные тенденции, возрастание интеграционных тенденций.

Глобализация — один из механизмов изменений в культуре, сдвигов в цивилизации, занимающий все более важное место в судьбе человечества. Глобализация изменяет характер и содержание цивилизаций, вероятно, порождает для них критическую ситуацию, но рост разнообразия создает возможность возникновения новых конфликтов и одновременно — новую возможность, новую основу, новый потенциал для их преодоления.

Глобализация — это объективный процесс, протекающий в экономике и других сферах общественной жизни и затрагивающий интересы всего или большинства стран современного мира. Она создает качественно новую

основу для регионального развития. Глобализация уже породила огромную литературу и массу различных точек зрения

Глобализация в ее современном понимании мыслится как процесс срастания политических, экономических, социальных, культурных сфер разных государств через их взаимопроникновение и установление взаимозависимости в общем организме мировой жизни, где существует разделение функций ради единства его функционирования. В глобализации одновременно осуществляются объективные, происходящие как бы стихийно процессы объединения стран и сознательная целенаправленная деятельность по объединению мира. В то же время реалии данного процесса отнюдь не всегда *выступают* так, как они в идеале мыслятся. В конце концов, объективность тенденции еще не решает автоматически вопрос о ее *ценности*; органическое срастание, например, сиамских близнецов тоже объективно, однако какова реальность функционирования подобного единого организма и каковы его *следствия*? Не всё, что происходит естественно и объективно, имеет — уже только по одной этой причине — положительный смысл.

Сам факт объективного срастания мира в единое человечество может быть использован не для того, чтобы умножить силы всех составляющих его элементов-государств для решения общих для человечества жизненно важных задач (например, борьбы с голодом или экологическим загрязнением планеты), но чтобы навязать этому единому организму приоритет чьих-то отдельных интересов, оправдать экспансию и политику гегемонизма того, кто на данный момент имеет преимущество в силе. И если подобное преимущество действительно велико, то этот субъективный интерес приобретает для остальных участников значение объективного фактора. Субъективный фактор становится доминирующим, если в мире появляется единственная, не уравновешиваемая другой силой сверхдержава, которая делается гегемоном подобного процесса и способна направлять его в своих целях и интересах. В таком случае вместо постепенного формирования,

например, единой общечеловеческой культуры осуществляется простая трансформация национальных культур в единую цивилизацию с единой системой миропорядка. При этом осуществляется демонтаж всех традиционных институтов, форм и способов экономической и культурной деятельности, что означает «вхождение в круг цивилизованных стран». Это может чрезвычайно обострить проблему отстаивания отдельными странами своей идентичности, своей культурной самобытности.

Глобализационный процесс в настоящее время не опирается на баланс сил в мире и не имеет его целью, но однозначно выступает инструментом унифицирования стран, что должно облегчить управление ими. Дело в том, что национальное, оформившееся и воспринимаемое как традиционное, несет в себе полифонию исторически синтезированных смыслов, разнообразие этно-хтонически укорененных мифов, поведенческих матриц, духовных ценностей, особо специфических для разных стран. Подобный конгломерат форм и смыслов трудно контролируем и требует выработки сложных систем регуляции, дифференцированных способов воздействия и управления. Развитие информационных сетей, разрушающих все границы (пространственные и временные) и все условности (социальные, профессиональные, возрастные и т. п.), значительно упрощает подобную задачу; Интернет и СМИ, управляемые из единого центра, становятся универсальным способом «приведения к общему знаменателю» — введения в стандартные рамки «цивилизации», т. е. унифицированного «форматирования» национальных культур по передовому американскому образцу. Доминирование США распространяется на сферу культуры и, в свою очередь, этой сферой еще более укрепляется, ибо по всем каналам ТВ всех стран демонстрируется от 40% (в традиционно сопротивляющейся американскому влиянию Франции) до 85% американских фильмов. Засилие американской культуры с характерными для нее ценностями которые отнюдь не всегда органичны для других культур, угрожает идентичности

традиционных культурных общностей, которые начинают утрачивать свои собственные черты.

Невозможность для большинства стран легко и безболезненно вписаться в иную, даже в «общечеловеческую» культуру или ассимилировать ценности чужих по духу культур приводит к возникновению разного рода напряжений, могущих принимать форму антиглобалистских движений. Проблема национальной культурной идентичности могла бы быть смягчена развертыванием равноправного культурного диалога, который помогал бы становлению многоуровневой идентичности как психологической переходной стадии, однако в реальности культурного диалога фактически не наблюдается, идет жесткое цивилизационное выравнивание и монологический диктат культуры гегемона. При этом, как пишет, например, М. Делягин, «прогресс более развитого общества идет за счет деградации “осваиваемого”, причем масштабы деградации, как всегда бывает при “развитии за счет разрушения”, превосходят выигрыш более развитого общества». В этом случае трудно говорить о том, что имеет место действительно культурный процесс, скорее речь идет о технологической, хотя и глубоко «эшелонированной» стратегии выживания одних за счет других.

Подобное «развитие» за счет разрушения идет и в форме разрушения культурного многообразия. Фактически, и раньше мир всегда осознавался как в конечном счете единый и взаимозависимый — и в смысле распределения ресурсов, и в плане экологического его состояния. Однако прежде глобализация представлялась осуществляемой в многополярном мире и в поликультурном пространстве. Теперь же цивилизационная задача глобализации видится в гомогенизации материала и упрощении структуры. Однако «новая простота» не должна быть скучной, поэтому создается разнообразный (в пределах определенного набора штампов) по формам масскульт, симулирующий сложность (главным образом за счет широко понимаемой «конфекции»). В результате формируется всеобъемлющая

эргац-культура, выступающая целостной формой мироощущения человека современного массового общества и являющаяся «нормальной и естественной, даже единственно возможной формой культурного бытийствования того социального порядка, который на сегодняшний день считается наиболее прогрессивным и передовым». Можно ли рассматривать глобализацию культуры как глубинное культурное явление или же это относительно поверхностный инструментально-цивилизационный процесс, имеющий социально-политическую и экономическую, но не собственно культурную основу, — данный вопрос, однако, для многих остается открытым.

Согласно утверждению М. Вебера, общество объединяется вокруг своих ценностей и существует благодаря этому. Однако, как утверждает К. Кисс, «образование глобальных систем — это феномен, возникший не на основе ценностей общества». Во всяком случае, не на основе традиционных ценностей, ценностей человеческой культуры. Хотя и в этом случае можно спорить, ибо человек — в отличие от животного, которому систему его «ценностей» диктует природа, — способен принимать за ценность всё что угодно. Но в этом случае речь, очевидно, должна идти о возникновении антикультуры, проявления которой всё чаще отмечают исследователи и фиксируют как разные формы отказа от ориентации на ценности культуры.

Итак, мы видим, что вынесенная в заглавие статьи обсуждаемая проблема не имеет очевидного и однозначного решения, и одной из причин этого становится существующая неоднозначность понимания обсуждаемых явлений. Действительно, мы видим, что под понятием «цивилизация», например, подразумеваются весьма разные объекты: цивилизация мировая, локальная, глобальная, пространственная и т. п. В этих пониманиях присутствует разный уровень общности интерпретации, разный принцип выделения объекта, разный набор качеств, входящих в определяемый объект.

У культуры еще больше самых разных определений. Однако в этих определениях фиксируются лишь разные аспекты определяемого объекта,

разные его стороны, грани, уровни, а также разные аспекты видения объекта или разные позиции в подходе к его определению. Сам же объект (обозначаемое) у них *один*.

Что касается глобализации, то она, как мы видели, понимается как бы в двух разных модусах: модусе долженствования, т. е. как замысел, идея, идеал, с одной стороны, и как реальный процесс, имеющий практически осуществляемую стратегию, с другой.

Взаимная связь этих трех понятий, содержание взаимодействия обозначаемых ими явлений и его оценка зависят от того, в каком модусе (глобализация) и в каком качестве (цивилизация) мы берем их для рассмотрения их соотношения с культурой. В зависимости от этого возможно выстраивание совершенно различных моделей.

Следует учесть, что как в древности в недрах понятия «культура» вызревало понятие «цивилизация», так и в Новое время теперь уже в понятии «цивилизация» зарождались предпосылки для появления термина «глобализация», которым сегодня обозначают процессы, реально начавшиеся с коперниканского переворота в науке и Великих географических открытий. Предметом теоретического анализа, а также объектом массового сознания глобализация проявилась на исходе XX столетия.

II. Основные этапы осмысления глобализации

Первый этап

История глобализации связана с развитием транснационального бизнеса (корпораций - ТНК и банков - ТНБ), чье отличие от международных компаний заключается, прежде всего, в преобладании международных направлений в общем объеме внутрикорпорационных материальных, денежных и информационных потоков и распределении имущества по различным странам (так, до 40 % стоимости имущества 100 крупнейших ТНК, включая финансовые, находится за пределами страны базирования). К первым попыткам осмыслить нарождающиеся тенденции мировых процессов и вызванные ими принципиально новые, общечеловеческие проблемы можно

отнести идеи Т. Мальтуса о естественном регулировании численности населения, рассуждения И. Канта о вечном мире, размышления Ж.Б. Ламарка о роли человека, а также — и прежде всего — универсалистские взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенные ими в «Манифесте коммунистической партии» и ряде других работ.

К. Маркс был, по существу, первым ученым, теоретиком, попытавшимся осмыслить исторический процесс в его единстве и целостности через призму изменений экономического состояния общества. Его учение об общественно-экономических формациях есть не что иное, как первая в истории человечества попытка начертать общий для всех народов путь общественного развития от первобытных доисторических форм до образования единого, целостного, общепланетарного социума, что соответствовало, по определению К. Маркса, коммунистическому обществу. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — этот лозунг, выдвинутый им совместно с Ф. Энгельсом, стал первым призывом к объединению хоть и части человечества, но во всемирном масштабе, а созданный по их же инициативе в 1864 г. *Первый Интернационал* стал предшественником множества международных организаций, которые во все большем количестве стали возникать с начала XX века и теперь являются уже неотъемлемой частью современной жизни мирового сообщества.

Появление международных организаций во второй половине XIX в. было закономерным явлением и стало ответом на развившиеся экономические и социально-политические отношения, которые вышли за рамки национальных государств и породили объективную потребность в кооперации и координации межгосударственных усилий в решении принципиально новых, транснациональных задач. Тогда же, наряду с Первым Интернационалом явился и Красный Крест, основанный годом раньше (в 1863 г.) швейцарцем Анри Дюнаном, а также первая международная межправительственная организация — Всеобщий почтовый союз, созданный в 1874 г. для обеспечения организации и совершенствования международной

почтовой службы (с 1878 г. — Всемирный почтовый союз). Так глобализация впервые нашла свое отражение и в теории и в практике, и в этот период (XIX - начало XX вв.) она оказалась связанной, прежде всего с осмыслением *социальной проблематики*.

Второй этап

Второй период осмысления глобальных тенденций приходится на 20-60-е годы XX столетия, и связан он в основном с обращением теоретической мысли к проблемам взаимоотношения общества и природы. В это время важную роль в осознании глобальных изменений, которые еще не были столь очевидными, сыграли работы Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского, К. Ясперса, Б. Рассела, А. Швейцера, О. Шпенглера, Х. Маккиндера, К. Хаусхофера, Н. Трубецкого и др., которые были озабочены принципиально новыми тенденциями, нарушающими естественное равновесие природных и общественных систем, и пытались дать им объяснение, опираясь на доступные для их времени знания и возможности науки. Своими работами и рассуждениями о биосфере, «ноосфере», взаимосвязи земного и космического, «всеобщей всемирной истории», «мировом правительстве», «космополитизме» и т. п. они подготовили философское, научное и широкое общественное сознание к пониманию того, что человечеству как единому целому, неразрывно связанному с естественными условиями своего существования — природой, космосом, уготована общая судьба и общая ответственность за происходящие на планете изменения биосферы, генофонда, экологии, климата и т. п.

Манифест «Рассела - Эйнштейна», опубликованный в 1955 г., когда стала раскручиваться и набирать темпы гонка вооружений, был направлен против использования и распространения ядерного оружия и явился важным результатом осознания принципиально новой глобальной опасности, нависшей над человечеством. Поддержанный значительной частью научного мирового сообщества, этот документ предупреждал человечество о грозящей

ему опасности и призывал «научиться мыслить по-новому», для того чтобы в ядерный век сохранить цивилизацию. Ученые, выступившие за мир, разоружение, международную безопасность и научное сотрудничество, пришли к необходимости объединить усилия и в 1957 г. провели первую конференцию своих сторонников в Пагуоше (Канада). Это движение, получившее название по месту его первой встречи, стало одной из самых влиятельных международных организаций, выступающих за мир и разоружение.

Третий этап

С конца 60-х и до конца 80-х годов продолжался третий период — период «открытия» и систематического исследования *глобальных проблем современности*, когда в советской и зарубежной литературе стали активно обсуждаться открывшиеся перед человечеством принципиально новые, планетарного масштаба опасности. В международном масштабе эта тема быстро вышла на первый план, а первостепенное значение в этом сыграл Римский клуб и его доклады, получившие широкую известность. В России также велась активная работа в данной области, и, прежде всего усилиями тех, кто так или иначе оказались связанными с деятельностью возглавляемого И.Т. Фроловым Научного Совета при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники.

Именно к этому времени относится появление в научной литературе термина «глобалистика», что важно подчеркнуть, ибо сегодня рассуждения о глобализации слабо коррелируются, а то и вовсе не увязываются с глобальными проблемами и имевшим место более тридцати лет тому назад началом их исследования, а глобалистику нередко трактуют как зарождающуюся науку, становление которой соотносят лишь с последним десятилетием. Но хотя в 70-80-е годы внимание ученых и было приковано не к процессам глобализации (это произошло несколько позже — в 90-е годы), а к их следствиям, т. е. к отдельным проблемам общечеловеческого масштаба, тем не менее, уже тогда в науке все более четко вырисовывалась

интегративная область междисциплинарных исследований, направленных на теоретическое исследование и практическое преодоление принципиально новых опасностей, обнаруживших свою значимость для всего человечества.

Итак, еще до того, как в 90-е годы был введен в оборот термин «глобализация», уже сформировались основные контуры междисциплинарного знания – глобалистики, в рамках которого сложились достаточно четкие представления о тенденциях становления мирохозяйственных связей как единой системы и порождаемых ею глобальных проблемах. Были выявлены природа и генезис глобальных проблем, определены критерии их выделения и подходы к их систематизации, раскрыта глубинная взаимосвязь не только природных и общественных процессов, но и вытекающих отсюда противоречий, их обусловленность социальными, экономическими, политическими, идеологическими и научно-техническими, а также культурными, этническими, религиозными обстоятельствами. Важнейшим достижением глобалистики в первые два десятилетия ее развития стала выработка и формирование приемлемого для различных наук языка междисциплинарного общения, разработка и уточнение с этой точки зрения ключевых, принципиальных понятий и категорий – таких, например, как «глобальная проблема», «критерии глобальности», «экологический кризис», «демографический взрыв», «экологизация и гуманизация производства», «глобальная зависимость», «мировое сообщество», «новое мышление», «новый гуманизм» и т. п.

В итоге за относительно короткое время заметные изменения претерпели и мировоззрение многих людей, и понимание ими того, что человек гораздо в большей степени, чем представлялось ранее, зависит от природы, от окружающей его земной и космической среды и что появление и резкое обострение во второй половине XX в. глобальных проблем — это не результат какого-то просчета, чьей-то роковой ошибки или преднамеренно избранной стратегии социально-экономического развития, а объективный,

естественно-исторический процесс. Прежде всего, это результат многовековых количественных и качественных трансформаций, как в общественном развитии, так и в системе «общество - природа». Причины их появления корнями своими уходят в историю становления современной цивилизации, ставшей причиной масштабного кризиса индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом. Итогом же такого развития стали не только «демографический взрыв» и глобализация экономики, но и деградация окружающей человека среды, которая очень быстро выявила тенденцию к деградации самого человека, поскольку его поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии изменяться своевременно и адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой происходили вокруг него. Причиной же ускоренного развития социально-экономических процессов, как хорошо видно из материалов, наработанных в глобалистике на третьем этапе ее развития, явился сам человек и его целенаправленная преобразующая деятельность, многократно усиливаемая все новыми и новыми достижениями в области науки и техники.

Как и другие области научного знания, затрагивающие общественные процессы, глобалистика оказалась тесно связанной с общественно-экономическим укладом, политикой, идеологией. С учетом этого обстоятельства можно говорить о различных направлениях и течениях, которые объективно сложились в глобалистике. В частности, первоначальный этап ее становления и формирования пришелся на период жесткого противостояния двух идеологически враждебных общественно-политических систем, что и предопределило ее развитие в двух направлениях, одно из которых, по крайней мере, в отечественной литературе, получило название «западная», другое — «советская глобалистика».

Итак, к концу 80-х годов глобалистика как особая сфера научных исследований и целостное миропредставление в основном сложилась и в

последующем получила развитие за счет осмысления процессов глобализации, которые до этого времени оставались вне поля зрения исследователей. Основным импульсом, повернувшим научную и общественную мысль в этом направлении, стали события, вызванные распадом социалистической системы и обусловившие новую расстановку сил на международной арене. Однако подлинный интерес к глобалистике проявился лишь во второй половине 90-х годов, когда мир в основном оправился от неожиданно быстрых и кардинальных перемен и занялся осмыслением новой ситуации. Именно тогда и пришла «новая волна» интереса к глобалистике, обретшей «новое дыхание» за счет активного осмысления уже не глобальных проблем и опасностей, которые они в себе таят, а фундаментальных причин, лежащих в их основе, т. е. глобальных процессов или, как принято называть их в литературе, процессов глобализации.

Четвертый этап

В последние годы в глобалистике наметилась новая тенденция, показывающая, что внимание ученых, исследователей и даже политиков все больше перемещается с отдельных глобальных проблем на процессы глобализации и рост взаимозависимости современного мира. Причиной тому является не вполне удовлетворительный почти тридцатилетний опыт осознания и преодоления отдельных глобальных проблем и стремление выяснить фундаментальные причины их появления и нарастающей остроты. Данная тенденция характерна как для конкретных научных дисциплин, так и для философии, и стала она проявляться уже с конца 80-х годов прошлого столетия. Так, хотя на Всемирных философских конгрессах, проходивших в Брайтоне (1988), Москве (1993) и Бостоне (1998), непосредственно о глобализации и не шла речь, но в их рамках неизменно проводились секции и круглые столы, посвященные глобальным проблемам, и интерес к ним неизменно возрастал. А XXI Всемирный философский конгресс, который

состоится 10-17 августа этого года в Стамбуле, и вовсе целиком будет посвящен теме «Философия лицом к мировым проблемам».

Итак, четвертый этап, начавшийся с середины 90-х годов, связан с осмыслением уже не столько статики, сколько динамики современного мира, которая как раз и лежит в основе *глобализации* и которую, разные авторы определяют по-разному. Одни – как *процесс*, другие – как *состояние*, третьи – как *явление*. Встречаются и синтетические подходы, в рамках которых глобализация рассматривается многоаспектно. Представление об этом дает книга Э.А. Азроянца «Глобализация: катастрофа или путь к развитию?», специальные главы, которой посвящены глобализации и как проблеме, и как реальности, и как процессу. Вместе с тем, хотя термин «глобализация», появившийся в начале 90-х годов, и получил уже достаточно широкое распространение, как уже говорилось, он пока еще строго не определен, а его содержание остается предметом серьезных разногласий. В особенности острыми они стали в последние два-три года, чему способствует и то, что в это время появилось и заявило о себе серьезными акциями протеста движение антиглобалистов.

О недостаточной определенности термина говорит и другая особенность в понимании как самого феномена глобализации, так и истории формирования этого явления. В частности, планетарный характер социальных связей и отношений нередко трактуют неправомерно расширительно, пытаясь усмотреть их уже в первобытном обществе, и с этой точки зрения даже ранние этапы развития человечества характеризуются как глобальные. Такую позицию мы, например, находим в работе А.П. Назаретяна «Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории», где он пишет: «В первой половине II тысячелетия глобальное значение имели производственные, военные и интеллектуальные технологии арабов» или: «...для гоминид все эти пути были закрыты, поскольку образованная ими ниша была, во-первых, уникальна и, во-вторых, глобальна». Подобные взгляды разделяет и В.И. Пантин, который, в

частности, пишет: «...Глобальным процессом была... неолитическая революция, территориальные границы которой невозможно точно определить». В другом месте этой книги читаем: «Глобальность — это важная неотъемлемая сторона исторического развития, которая наиболее очевидна в современную эпоху, но которая в иных формах существовала и прежде, вплоть до самих истоков человеческой истории».

В противоположность отмеченным взглядам некоторые авторы, например А.А. Зиновьев, А.И. Уткин, В.И. Самохвалова, В.С. Васильев и др. понимают глобализацию слишком узко, рассматривая современные процессы общественного развития в отрыве от их фундаментальных причин и генезиса, т. е. не учитывая историю и динамику становления глобальной проблематики, международных структур и транснациональных связей. При таком подходе глобализация нередко интерпретируется как сознательно осуществляемая кем-то политика (целенаправленный процесс), а то и вовсе как субъективная реальность, как чей-то коварный замысел, осуществляемый в интересах определенного круга лиц, например, «мировой элиты» или отдельных государств, в частности США. Так, к примеру, А.А. Зиновьев пишет: «Идея “Глобального общества” есть лишь идеологически замаскированная установка западного мира, возглавляемого США, на покорение всей планеты и на установление своего господства над всем прочим человечеством».

Указанный разброс мнений и различия во взглядах на глобализацию объясняются не только сложностью самой проблемы или недостаточной ее разработанностью, но и тем, что ряд авторов не придает должного значения тому, что уже наработано по данной теме. В последнее время, в связи с притоком в глобалистику значительного числа новых исследователей, занимавшихся ранее другими проблемами, появилось немало точек зрения, авторы которых излагают свои идеи так, будто глобалистика только начинается и не имеет никакой истории. В ходе становящегося в нашей стране все более интенсивным обсуждении и во все возрастающем в

количественном отношении потоке литературы, посвященной проблемам глобализации, к сожалению, явно недостаточно учитываются уже накопленный опыт и более ранние разработки представителей отечественной науки и философии. А они, несомненно, заслуживают того, чтобы с ними считались, ибо и через пару десятилетий после публикации многих работ в них можно найти то, что и ныне представляет интерес и к тому же может, как послужить основанием для лучшего понимания современной ситуации, так и быть использовано для дальнейших исследований. Во всяком случае, в публикациях последних лет фактически нет ссылок на литературу 70-80-х годов, где было много озабоченности проблемами исчерпаемости ресурсов, демографической, продовольственной проблемами, климатическими изменениями и т. п., а также гуманитарной составляющей этих проблем, в частности ответственностью ученого за его открытия и результаты исследования, за состояние дел в мире. В итоге для некоторых современных исследователей генезис и различные этапы развития глобалистики оказываются вне поля зрения, одной из причин чего является то, что пяти-семилетний разрыв между третьим и четвертым этапами (как они обозначены выше) сопровождался ломкой прежних устоев и представлений, которые теперь отдельными учеными воспринимаются во многом как рудименты прошлого, окончательно преодоленные и не достойные серьезного внимания.

В результате происходит «переоткрытие» уже открытого, проводятся дискуссии по достаточно хорошо изученным вопросам и выдвигаются претензии на новации, которые лишь затрудняют взаимопонимание и конструктивный диалог, тормозят междисциплинарное взаимодействие, создают серьезные препятствия на пути осмысления истинных причин глобализации и порождаемых ею глобальных противоречий. Здесь же кроются и причины тенденциозного восприятия некоторых современных международных конфликтов, обусловленных не только субъективным фактором, но и объективными обстоятельствами, в частности тем, что мир в своих отдельных частях и отношениях все больше становится единым,

целостным, взаимозависимым, в то время как эффективные механизмы, призванные регулировать общественные отношения на глобальном уровне, отсутствуют.

Наконец, в этом можно обнаружить корни «неопределенности» еще одного упоминавшегося выше вопроса: что чему предшествовало — глобализация глобальным проблемам, или наоборот? Ответ в свете сказанного выше представляется очевидным: вначале была глобализация как объективный процесс (который, кстати, и теперь продолжается), и лишь потом, ког्नикли глобальные проблемы как результат и порождение глобализации. При этом следует заметить, что появление терминов «глобализация» и «глобальные проблемы» и осмысление стоящих за ними явлений проходило в обратном порядке, с указанным выше временным разрывом, что нередко смущает и сбивает с толку даже некоторых авторитетных исследователей.

Итак, характерной особенностью данного этапа является то, что основное внимание исследователей в это время направлено на уточнение и понятия, и самого явления глобализации. И хотя большей частью говорят об интеграционных процессах планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также об антропогенных изменениях окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, но по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества, есть, как уже отмечалось, немало и таких точек зрения, в соответствии с которыми глобализация соотносится не с историческими процессами, а с деятельностью тех или иных политических, экономических и других групп влияния или политикой определенных государств. Разумеется, разные подходы к пониманию данного явления предполагают и разные варианты практических действий, направленных на преодоление негативных последствий и тенденций, вызываемых глобализацией. Таким образом, определение и уточнение данного понятия не является, как-то может кому-то показаться, самоцелью

или отвлеченным, пустопорожним занятием, а становится настоящей потребностью.

Четвертый этап осмысления глобализации как раз и вышел непосредственно на решение данной задачи: дать наиболее взвешенное определение термину «глобализация» и увязать его с уже сложившейся в глобалистике терминологией, и, прежде всего с понятиями «культура» и «цивилизация». По всей вероятности, разговоры и дискуссии на эту тему уже достигли своего апогея, и теперь все чаще возникает вопрос: когда этот этап уступит место очередному — пятому, и какова будет его специфика?

Пятый (гипотетический) этап

Уже встречаются высказывания относительно наступления периода постглобализации. Мне представляется, что лет через 10-15 «пласт научных исследований» под названием «глобализация» будет основательно «выработан», и центр научных исследований в глобалистике переместится в сферу *мироустройства и поиска практических шагов выстраивания действительно нового мирового порядка.*

Это логично вытекает из того, что глобалистика объективно выполняет интегрирующую роль, заставляя многих ученых, политиков, общественных деятелей, да и в целом широкие слои населения по-новому посмотреть на окружающую их действительность, побуждая их к осознанию себя частью целостного мира. Вот почему переход от осознания глобальных проблем к процессам глобализации, что мы и наблюдаем в настоящее время, раньше или позже сменится интересом к тому, как сформировать новый международный порядок в целостном взаимозависимом мире. Однако решение и даже правильная постановка такой задачи еще впереди, ибо она неразрывно связана с другой, еще более трудной задачей — проблемой человека и «нового гуманизма».

Поэтому, заглядывая еще дальше, можно с большой долей вероятности предположить, что еще более отдаленные перспективы развития глобалистики непременно выведут ее на осмысление природы и сущности

самого человека как главных причин всех его проблем и трудностей, о чем уже так много сказано в истории философии, а также в работах А. Печчеи, А. Швейцера, И.Т. Фролова, Н.Н. Моисеева и других известных гуманистов.

Быть может, наступит момент, когда понятие глобализации станет фикцией. Собственно, с упованием на эту цель и стоит проводить генеалогию понятия глобализации.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.
Грант 03-06-80369а